

Психологическая готовность к материнству девушек, воспитанниц интернатных учреждений

М. А. Егорова*,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогической психологии, декан факультета психологии образования Московского городского психолого-педагогического университета

С. И. Миронова**,

педагог-психолог центра психолого-медико-социального сопровождения г. Магадан

В статье рассматриваются особенности материнской мотивационно-потребностной сферы подростков-сирот. Описывается исследование, главной целью которого является изучение условий формирования у девушек-сирот психологической готовности к материнству, которые совместно с их личностной спецификой влияют на формирование материнской сферы до беременности, что меняет дальнейшее отношение будущей матери к самому материнству, к ребенку, определяет стереотипы материнского поведения (девиаций материнства). Сравниваются результаты исследования материнской сферы девушек-сирот из интернатных учреждений Магаданской области и Москвы (65 человек) и девушек, проживающих в семьях тех же регионов (70 человек). Выборки уравниваются по уровню образования (общее среднее и начальное профессиональное образование), возрасту (13–17 лет), исключены девушки, имеющие умственную отсталость, девушки, имеющие опыт беременности. Установлено, что наиболее значимые особенности материнской сферы у сирот выражены в эмоционально-потребностном блоке, где наблюдается стереотипность, идеализированность образа «матери» и субъективная готовность к осуществлению материнства испытуемыми с подросткового возраста. Полученные результаты позволяют сделать вывод, что для девушек-сирот характерны не только специфические личностные особенности, но и искаженные полоролевые представления и формы соответствующего поведения, сложность социальной адаптации, специфическое развитие материнской сферы.

Ключевые слова: материнство, мотивационно-потребностная сфера, материнская потребностно-мотивационная сфера, готовность к материнству, потребностно-эмоциональный блок готовности к материнству, операционный блок готовности к материнству, ценностно-смысловой блок готовности к материнству.

* mareg59@mail.ru

** s-zhelnova@mail.ru

Несмотря на позитивные достижения государства в решении вопроса жизнеустройства детей-сирот и общественное признание приоритета семейного воспитания, институционализованные формы остаются ведущими. В этой связи анализ образовательной среды интерната является основным инструментом познания социально-психологических рисков вхождения сирот в самостоятельную жизнь, позволяет оценить психологическую готовность к принятию роли родителя. Понятие «образовательная среда» включает систему педагогических и психологических условий и влияний, которые создают возможность для раскрытия способностей и личностных особенностей учащихся [9].

Согласно эколого-личностной модели, разработанной В.А. Ясвиным, образовательная среда, обладающая развивающим эффектом, раскрывает комплекс возможностей для саморазвития всех субъектов образовательного процесса. Существуют следующие уровни развития среды:

- пространственно-предметный (разнообразие, сложность среды, связность различных функциональных зон, гибкость и управляемость среды, персональность среды);

- социальный (плотность среды субъектов образовательного процесса, личное и межличностное пространство, социально-психологические особенности учащихся и педагогов);

- организационно-технологический (стиль преподавания, характер социально-психологического контроля, формы обучения, содержание программ обучения) [15].

В ряде работ показано, что выделенные компоненты образовательной среды имеют деформации в интернатных учреждениях и детских домах. Дж. Боулби впервые исследовал влияние условий воспитания в закрытых учреждениях на развитие и социальную адаптацию ребенка-сироты. Автор утверждал, что проблема заключается в отсутствии возможности установить интимные, эмоционально насыщенные, устойчивые отношения с объектом привязанности для ребенка-сироты.

Изучение этой проблемы в России показало негативные последствия институционального воспитания [3; 4]. Доказано, что оно

строится без учета адекватных психологических условий, обеспечивающих полноценное развитие детей, и включает факторы, которые тормозят психическое развитие:

1) неправильная организация общения взрослых с детьми:

- сниженная интимность и доверительность, эмоциональная уплощенность общения взрослых с детьми;

- дефицит возможности установления прочных и длительных взаимоотношений ребенка с определенным взрослым;

- наличие сменяющихся друг друга взрослых с несопадающими программами поведения, высокая частота сменяемости этих взрослых, групповая, а не индивидуальная направленность воспитательных воздействий, жесткая регламентация поведения ребенка, гиперопека в деятельности;

2) недостаточная психолого-педагогическая подготовленность воспитателей;

3) недостатки программы воспитания и обучения, не компенсирующие дефекты развития, вызванные отсутствием семьи;

4) бедность конкретно-чувственного опыта детей, обусловленная чрезмерной скудостью окружающей среды, малого числа и однообразия предметов, которыми они оперируют;

5) постоянное нахождение детей в условиях коллектива;

6) отсутствие в большинстве детских домов воспитателей-мужчин.

При институциональном воспитании у ребенка-сироты развивается психическое состояние (психологическая депривация), возникающее в результате длительного ограничения возможностей в удовлетворении в достаточной мере его основных психических потребностей. Оно характеризуется нарастающими отклонениями в эмоциональном и интеллектуальном развитии, нарушением социальных контактов. В результате недостатков институционального воспитания возникают различные виды депривации:

- сенсорная депривация из-за обедненной среды;

- социальная депривация из-за недостаточности коммуникаций с окружающими и скудности имеющейся коммуникации;

• эмоциональная депривация как следствие отсутствия эмоциональных связей с воспитателями или другими значимыми взрослыми;

• когнитивная депривация как результат жесткой формальной организации среды закрытых учреждений.

Исследователи указывают на специфические для детей-сирот психологические особенности, поведенческие проявления, особенности социальной адаптации [3]. Так, М.О. Проселкова провела обобщающее исследование психического здоровья детей-сирот и установила, что выявленные психические расстройства определяются сочетанием взаимодействия «органического», дизонтогенетического, психогенно-депривационного и личностного факторов. Для детей-сирот характерны:

• пассивно-зависимый тип приспособления в микросоциальной среде;

• ограниченность и бедность эмоционального сопереживания и эмпатийности;

• низкий уровень побуждений и самосознания;

выраженные расхождения между реальным и идеальным «Я», низкий уровень самоконтроля и иждивенческая ориентация на социальную поддержку.

В целом это определяет особенности средовой психической дезадаптации детей-сирот с депривационными расстройствами [10].

Пережитый негативный опыт в девиантной родительской семье, психологическая травма разлуки с семьей, депривация (материнская), отклонения в развитии – это факторы последующих социально-личностных и психологических отклонений воспитанников интернатных учреждений [1; 4]. Материнская депривация (искаженные формы материнской любви и ее недостаточная реализация) – одна из главных причин нарушения психоэмоциональной сферы ребенка-сироты.

Особенно остро данная проблема звучит, когда идет речь о социально-психологической дезадаптации девушек-сирот в сфере материнства. Различные формы девиантного материнства у выпускниц интернатов обусловлены в первую очередь личными психологическими переживаниями, болезненным ис-

точником которых является прерванная связь с кровной семьей. Данные нарушения усугублены условиями образовательной среды детского дома и проявляются еще до появления объекта материнства (ребенка), то есть до беременности [1].

Образ матери в жизни любой девочки-девушки несет особый символический смысл – экзистенциальный смысл материнства. Личность матери и специфические взаимоотношения с ней играют определяющую роль в формировании полоролевой идентичности девушек. Что касается девушек-сирот, то последствия материнской депривации проявляются:

• в отсутствии эмоционального и поведенческого опыта общения с матерью или в его негативной окрашенности (затаённое чувство обиды и даже злости на мать);

• в депривационных психических и психологических нарушениях;

• в усвоении искаженных половых, семейных и других представлений, ролей, форм и стереотипов поведения в социуме [5].

Рассмотрим специфику материнской сферы.

Материнство является важной областью самореализации женщины. От того как она выполняет свои материнские функции и относится к ситуации материнства, напрямую зависит и ее собственное психофизиологическое здоровье, и ребенка. Сложность изучения этого вопроса связана с тем, что материнство – это разноуровневое и многокомпонентное образование, имеющее проявления в разных психологических сферах.

Согласно теории Г.Г. Филипповой, материнство является потребностно-мотивационной сферой женщины, которая состоит из трех блоков:

1) эмоционально-потребностный (потребность в охране ребенка и самого материнства, эмоциональные переживания материнства);

2) ценностно-смысловой (отношение к ребенку как к смыслообразующей ценности жизни родителя);

3) операциональный (владение действиями по уходу за ребенком, общение с ним).

Онтогенетическое формирование и развитие блоков, их содержательное насыщение происходит начиная с рождения женщины. Материнство как стадия личностной и половой идентификации изучается в аспекте удовлетворенности женщиной своей материнской ролью. Интерпретация отношения к ребенку методологически связывается с конкретным культурно-историческим сообществом, в котором признана ценность материнства и существует социально одобряемая модель «хорошей матери». Как реальная ценность социума оно оказывает замечательное влияние на формирование потребности в материнстве, в том числе девушек-сирот.

С. Ю. Мещерякова дает определение психологической готовности к материнству как «...специфическому личностному образованию, стержневой образующей которого является субъект-объектная ориентация в отношении к еще не родившемуся ребенку... Это отношение проецируется после рождения ребенка в реальное материнское поведение и определяет его эффективность» [6, с. 19]. Мы разделяем мнение Г. Г. Филипповой, что «мотивационная основа материнского поведения человека формируется на протяжении всей жизни, испытывая влияние благоприятных и неблагоприятных факторов» [11, с. 121]. То есть уровень психологической готовности к материнству определяется суммарным эффектом действия этих факторов к моменту становления матерью.

Так, важнейшим фактором материнства является психо-эмоциональное благополучие будущей женщины в первые годы жизни. Сотрудниками научной школы М. И. Лисиной было установлено, что основы личности индивида, отношение к миру и себе закладываются с первых дней жизни исключительно в общении с близкими взрослыми. Если этот опыт положительный, то «стартовые условия для формирования субъектного отношения к своему ребенку заложены» [5, с. 54]. С. Ю. Мещерякова предположила, что о характере раннего коммуникативного опыта, полученного будущей матерью в общении с близкими взрослыми, можно судить по аффективным следам, оставленным в ее первых воспоминаниях о себе и родителях, их стиле воспитания,

о своих привязанностях. Чем благоприятнее были отношения ребенка с родителями или с замещающими их взрослыми, тем «ярче след» – благоприятный опыт эмоционального общения, то есть «более выгодные условия в прогнозе будущего материнского поведения по сравнению с теми, кто такого опыта не имел» [6, с. 21].

Таким образом, психологическую «готовность к материнству» можно рассматривать как компонент мотивационно-потребностной сферы, которая начинает формироваться с первых месяцев жизни девочки и становится прообразом дальнейшего отношения будущей матери к своему ребенку. Еще до этапа беременности происходит формирование трех блоков материнской сферы. Однако готова ли психологически девушка к материнству, окончательно определяется на этапе беременности, когда происходит «доразвитие» структур материнской потребностно-мотивационной сферы: появляются новые, более конкретные операции, направленные на поддержание объекта материнства или отказа от него; уточняется эмоциональное отношение к будущему ребенку; определяется значимость себя как матери в структуре личности девушки.

Готовность к самостоятельной жизни девушки-подростка предполагает сформированность самосознания, развитость нравственных установок и проявление индивидуальности, следование собственным целям и намерениям в соответствии с нормами окружающего мира. Установлено, что у воспитанников интернатных учреждений недостаточно сформированы предпосылки социально-психологической готовности к самостоятельной жизни [8, с. 9]. Т. Н. Павлычева утверждает, что подростки-сироты не овладели продуктивными сценариями разрешения социальных проблем, а внутренний самоконтроль они используют для отстранения и ухода от проблем. Процесс адаптации выпускников интернатных учреждений к новым социальным условиям автор характеризует как «ресоциализацию», связанную с высоким эмоциональным напряжением, активным освоением новых социальных правил и норм, а также позицией «невмешательства». Кроме того, адаптированность детей-сирот при переходе в от-

крытое общество значимо определяется их принятием другими людьми. Взаимоотношения с взрослыми у подростков-сирот складываются крайне противоречиво: с одной стороны, дети агрессивно домогаются внимания, с другой, отторгают взрослого, проявляя пассивное отчуждение [13].

При воспитании ребенка в интернатном учреждении в его жизни отсутствует семья, теплые эмоционально-положительные отношения с близкими. Согласно исследованиям М.А. Чурповой, полное отсутствие семьи у ребенка качественно негативно влияет на интерперсональные отношения и эмоциональное развитие сирот по параметрам: отношения с взрослым, представления о детско-родительских отношениях, представления о других людях, о себе, способность к пониманию эмоций и уровень эмоционального благополучия. Это связано с особым развитием «привязанности» и «идентичности» сирот. Сформированная *привязанность* (близкая эмоциональная связь между двумя людьми) позволяет ребенку чувствовать себя любимым, непосредственно проявлять свои эмоции. Разлука с семьей (переход в интернатное учреждение) приводит не только к разрыву отношений привязанности, но и к перемене социального и психологического статуса. С утратой основных социальных ориентиров (семья и ближайшее окружение) нарушается восприятие себя и собственной жизни – оно приобретает неустойчивый и фрагментарный характер, в результате чего у подростка создается ощущение неадекватности.

Для развития *идентичности* девушки (принятие себя) важны полорольевые позиции (феминные и маскулинные паттерны поведения) близких взрослых, которые ее окружают с раннего детства. Если формы такого поведения взрослых имеют искаженную реализацию (аддикции родителей, насилие между супругами, разгульное поведение матери, частая смена мужчин и т. д.), то девочка-девушка идентифицирует искаженные позиции женской и материнской роли.

У подростка еще нет устоявшегося сексуального сценария, а эротические желания и фантазии не устоялись. В эмоциональном и когнитивном плане у него не сформирова-

ны психологические средства защиты против насыщенного атисоциального воздействия в психо-сексуальной сфере [14]. Данные факторы девиации психофизиологического развития девушек-сирот вызывают так называемую гиперсексуальность, которая проявляется в повышенном интересе ко всему, что связано с половой жизнью, в ранних сексуальных связях, нецензурной брани, подглядывании и т. д. Причиной такого гиперсексуального поведения является недостаточная общая способность детей к сдерживанию своих первичных чувственных влечений.

В условиях традиционного детского дома невозможно создать механизм идентификации, полностью повторяющий семейный. Воспитатели остаются лишь носителями знаний, образцов поведения, поощрения и наказания, но не порождают собственных стремлений и осознанных переживаний у девушек-подростков. Поэтому передаваемые знания и образцы поведения чаще всего остаются формальными, отчужденными и не вызывают субъективного эмоционально насыщенного отношения [4]. Кроме того, ценность материнства становится у воспитанниц лишь лозунгом, а не содержательной потребностью реализации в определенных условиях.

Итак, у девушки-сироты к моменту полового созревания часто недостаточно или вообще не сформированы психологические новообразования – интересы, ценности, нравственно-эстетические чувства, которые могли бы по силе и значимости конкурировать с пробудившимся половым влечением. Половое влечение становится «некультурной» абсолютно доминирующей потребностью. Образовательная среда детского дома не способна «вооружить» подростка психологическим инструментарием, опосредствующим естественные процессы взросления и культурные формы самовыражения.

Для изучения особенностей материнской сферы девушек-сирот было проведено пилотное исследование, в котором участвовали 52 респондентки: из них 25 – воспитанницы сиротских учреждений (выпускницы и ныне проживающие в детских домах и интернатах Магаданской области) и 27 – девушки, воспитывающиеся в семье г. Магадан.

Для исследования *эмоционально-потребностного блока* материнской сферы использовались:

- униполярный личностный семантический дифференциал А.Г. Шмелева, В.И. Похилько, А.Ю. Козловской-Тельновой (УЛСД) по стимулам «мать» и «я-мать»,

- авторская анкета, направленная на выявление качественных представлений о себе как матери.

Исследование *операционального блока* материнской сферы проводилось с помощью авторской анкеты, направленной на изучение представления о выполнении материнских функций.

Для исследования *ценностно-смыслового блока* материнской сферы использовались:

- модифицированная методика «Кто я?» М. Куна и Т. Мак-Партланда (модификация заключалась в предъявлении испытуемым двух вопросов: «кто я?» и «кто я в будущем?»),

- модифицированная методика ценностных ориентаций М. Рокича (модификация заключалась в добавлении в список терминальных ценностей пункта «счастливое материнство»).

Данные пилотного исследования особенностей материнской сферы девушек-сирот показали наличие психологических особенностей как в мотивационной, так и в операциональной сферах.

Особенности мотивационной сферы характеризуются несформированностью продуктивных (позитивных, реалистичных) моделей семьи, материнства, социального развития (профессионального развития, движения в обществе). Присутствует слабое развитие качеств субъектности (самостоятельности, способности принятия решений, планирования жизни, принятия ответственности за свою жизнь и жизнь другого человека (ребенка), что проявляется в виде зависимости, иждивенческой, рентной позиции, выученной беспомощности, несамостоятельности, отсутствии настойчивости). Девушки-сироты положительно относятся к компонентам материнства, но имеют идеализированный и стереотипный образы матери и себя как матери. Девушки осведомлены и владеют большим набором операций матери по уходу за ребен-

ком и реже, чем девушки из семей, осознают свою роль матери в жизненной перспективе [7].

В отличие от них, девушки из семей, имея положительное отношение к компонентам материнства, более реалистично и индивидуально представляют образ матери и себя как матери. Менее эмоциональны и более уверены в описании ситуаций взаимодействия с маленькими детьми, владеют малым опытом обращения с ребенком и мало осведомлены, значимо чаще признают роль матери для себя в жизненной перспективе. Важно, что характеризуя себя в будущем как мать, девушки из семей основными качествами выбирали ответственность и средства воспитания и контроля ребенка, а девушки-сироты – качества, указывающие на реализацию морально-нравственного аспекта их поведения.

Выявленные особенности материнской сферы девушек-сирот позволяют понять стихийно сформировавшийся у них образ семьи, особенность которого заключается, с одной стороны, в повышенной значимости семьи для девушек-сирот, с другой – в идеализации образа семьи (расплывчатый, неконкретный образ идеальной семьи). При этом многие авторы отмечают, что конкретными и эмоционально насыщенными, гипертрофированными являются для девушек-сирот негативные характеристики семьи и ее членов [1; 4]. Это связано с жизненным опытом проживания в кровной «плохой» семье.

Как указывают авторы, значимым является само психологическое состояние беременной девушки, что влияет на здоровье ребенка. Авторы обнаружили, что склонности к нейротизму, экзальтированности и закрытости к новому опыту у женщин в условиях беременности могут усложнять протекание беременности [12]. И наоборот, беременность, осложненная угрозой прерывания и/или негативными психоэмоциональными переживаниями и негативными соматическими симптомами, могут повысить нейротизм, тревожность, экзальтированность, закрытость к новому опыту. Получается замкнутый круг, способствующий усилению соматических проявлений, угрозе прерывания беременности. Девушки-сироты, имеющие депривационные нарушения, нахо-

дья в сложных условиях интернатных учреждений, имеют как личностные изменения, повышающие нейротизм, тревогу и ощущение нестабильности, так и психические нарушения, связанные с сильными переживаниями травмы жестокого обращения в родительской семье, поэтому их беременность изначально имеет угрозу жизни и здоровью плода.

Таким образом, анализируя особенности развития и формирования девушек-сирот, можно констатировать, что кроме личностных особенностей, присущих детям-сиротам, у них наблюдаются искаженные полоролевые представления и формы соответствующего поведения, сложность социальной адаптации, специфическое развитие материнской сферы.

Процесс формирования готовности к материнству – эмоциональных, операциональных и ценностных характеристик – происходит на протяжении всего жизненного пути будущей матери. Главным фактором девиации будущего материнства для девушки-сироты становятся психоэмоциональные последствия материнской депривации (отсутствие теплых отношений со своей матерью). Настоящее исследование подтвердило, что образовательная среда интернатного учреждения не позволяет компенсировать психологические последствия материнской депривации, а только усугубляет недоразвитие личностных структур и социализацию девушек-сирот.

Литература

1. Брутман В.И., Варга А.Я., Хамитова И.Ю. Влияние семейных факторов на формирование девиантного поведения матери // Психологический журнал. 2000. № 2.
2. Вилюнас В. Психология развития мотивации. СПб., 2006.
3. Егорова М.А. Психологическое обеспечение образовательной среды в школе-интернате // Обучение и воспитание детей-сирот. Хрестоматия. М., 2008.
4. Кулагина И.Ю., Сенкевич Л.Ф., Сенкевич Л.В., Столярова Г.И. Подросток без семьи: интеллект, потребности, мотивы / Монография. Тула, 2005.
5. Лисина М.И. Проблемы онтогенеза общения. М., 1986.
6. Мещерякова С.Ю. Психологическая готовность к материнству // Вопросы психологии. 2000. № 5.
7. Миронова С.И. Психологическая готовность к материнству у девушек в условиях интернатных учреждений // Молодые ученые – столичному образованию. Материалы IX научно-практической конференции молодых ученых и студентов учреждений высшего и среднего образования городского подчинения. М., 2010.
8. Павлычева Т.Н. Социально-психологические аспекты адаптированности выпускников сиротских учреждений в открытом социуме. Автореф. дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.05. М., 2010.
9. Панов В.И. Одаренные дети: выявление – обучение – развитие // Педагогика. 2001. № 4.
10. Проселкова М.О. Особенности психического здоровья детей-сирот. Автореф. дисс. ... канд. мед. наук: 14.00.18. М., 2002.
11. Филиппова Г.Г. Материнство: сравнительно-психологический подход // Психологический журнал. 1999. Т. 20. № 5.
12. Хломов К.Д., Ениколопов С.Н. Исследование психоэмоциональных и индивидуально-характерологических особенностей беременных с угрозой прерывания // Перинатальная психология и психология родительства. 2007. № 3.
13. Чурпова М.А. Нарушения интерперсональных отношений и эмоционального развития у детей-сирот без опыта жизни в семье. Автореф. дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.13. М., 2007.
14. Юферева Т.И. Образы мужчин и женщин в сознании подростков // Вопросы психологии. 1985. № 3.
15. Ясвин В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. М., 2001.

Psychological readiness for maternity in girls brought up in foster homes

M. A. Egorova,

PhD in Pedagogy, Associate Professor, Chair of Educational Psychology, Dean,
Department of Psychology of Education, Moscow State University of Psychology and
Education

S. I. Mironova,

educational psychologist, Center for Psychological, Medical and Social Support,
Magadan

The article discusses the features of maternal motivational sphere in orphans. The study described was primarily aimed at investigating the conditions for formation of psychological readiness for maternity in orphan girls. The influence of these conditions and their individual specifics on formation of maternal motivation before pregnancy changes the subsequent attitude of the mother to her motherhood and child, and defines behavior stereotypes (maternity deviations). This paper compares the results of maternity study in orphan girls from Magadan Region and Moscow (N = 65) boarding schools, and in girls brought up in families in the same regions (N = 70). The samples are matched by level of education (secondary and basic professional education) and age (13–17 years); girls with mental retardation and with experience of pregnancy are excluded. The most significant features of the formation of maternal motivation in orphans were identified in areas of emotions and needs, where the image of mother and subjective readiness to maternity are stereotypical and idealized by subjects from adolescence. The results suggest that not only specific personal characteristics are relevant for orphans, but also distorted sex-role views and patterns of behavior, difficult social adaptation, specific development of maternal sphere.

Keywords: maternity, motivational sphere, maternal motivation, readiness for maternity, needs and emotions in maternal sphere, executive function in maternal sphere, values and meanings in maternal sphere.

References

1. Brutman V. I., Varga A. Ja., Hamitova I. Ju. Vliyanie semejnyh faktorov na formirovanie deviantnogo povedenija materi // Psihologicheskij zhurnal. 2000. № 2.
2. Viljunas V. Psihologija razvitija motivacii. SPb., 2006.
3. Egorova M. A. Psihologicheskoe obespechenie obrazovatel'noj sredy v shkole-internate // Obuchenie i vospitanie detej-sirot. Hrestomatija. M., 2008.
4. Kulagina I. Ju., Senkevich L. F., Senkevich L. V., Stoljarova G. I. Podrostok bez sem'i: intellekt, potrebnosti, motivy / Monografija. Tula, 2005.
5. Lisina M. I. Problemy ontogeneza obshhenija. M., 1986.
6. Meshherjakova S. Ju. Psihologicheskaja gotovnost' k materinstvu // Voprosy psihologii. 2000. № 5.
7. Mironova S. I. Psihologicheskaja gotovnost' k materinstvu u devushek v uslovijah internatnyh uchrezhdenij // Molodye uchenye – stolichnomu obrazovaniju. Materialy IX nauchno-prakticheskoi konferencii molodyh uchenykh i studentov uchrezhdenij vysshego i srednego obrazovanija gorodskogo podchinenija. M., 2010.
8. Pavlycheva T. N. Social'no-psihologicheskie aspekty adaptirovannosti vypusknikov sirotskikh uchrezhdenij v otkrytom sociume. Avtoref. diss. ... kand. psihol. nauk: 19.00.05. M., 2010.
9. Panov V. I. Odarennye deti: vyjavlenie – obuchenie – razvitie // Pedagogika. 2001. № 4.
10. Proselkova M. O. Osobennosti psihicheskogo zdorov'ja detej-sirot. Avtoref. diss. ... kand. med. nauk: 14.00.18. M., 2002.
11. Filippova G. G. Materinstvo: sravnitel'no-psihologicheskij podhod // Psihologicheskij zhurnal. 1999. T. 20. № 5.
12. Hlomov K. D., Enikolopov S. N. Issledovanie psihojemocional'nyh i individual'no-harakterologicheskikh osobennostej beremennyh s ugrozoy preryvanija // Perinatal'naja psihologija i psihologija roditel'stva. 2007. № 3.
13. Churpova M. A. Narushenija interpersonal'nyh otnoshenij i jemocional'nogo razvitija u detej-sirot bez opyta zhizni v sem'e. Avtoref. diss. ... kand. psihol. nauk: 19.00.13. M., 2007.
14. Jufereva T. I. Obrazy muzhchin i zhenshhin v soznanii podrostkov // Voprosy psihologii. 1985. № 3.
15. Jasvin V. A. Obrazovatel'naja sreda: ot modelirovanija k proektirovaniju. M., 2001.